

ИРИНА КОНЯЕВА

**ОСТРОВ
НЕОБИТАЕМ,
БОСС!**

Отпуск с боссом

Ирина Коняева

Остров необитаем, босс!

«Автор»

2026

Коняева И.

Остров необитаем, босс! / И. Коняева — «Автор»,
2026 — (Отпуск с боссом)

Командировка с боссом вместо отпуска - что может быть хуже? Я задавалась этим вопросом буквально несколько часов, а после жизнь показала, что у неё отличное чувство юмора. Но совершенно безжалостное! Лучше бы я сидела в офисе! Потому что застрять с боссом на необитаемом острове - слишком опасное приключение. Тут даже экстренная посадка на воду покажется безобидным аттракционом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Остров необитаем, босс!

Глава 1

— Артём Викторович, доброе утро!

Я улыбаюсь, будто пиранья, и мой излишне проницательный босс тут же понимает, что дело нечисто, хмурит чёрные брови.

— Нет, — говорит он после секундной паузы. — Никакого отпуска, Алёна Игоревна. У нас командировка.

— У *вас* командировка, вы хотели сказать? Приказ на отпуск уже в бухгалтерии, — произношу мягко-мягко, но уже понимаю, что планы изменились. В очередной раз.

Мы проходим в его кабинет, несую сразу несколько толстых папок с документами на подпись, следом забегает секретарь Верочка с чашкой эспрессо и стаканом ледяной воды.

Шеф коротко кивает — плохой знак, очень плохой знак. Он не в духе.

Впрочем, теперь и я тоже.

Стоит Верочке выскользнуть из кабинета, бесшумно притворив дверь, как я набираю воздуха в лёгкие и собираюсь очень вежливо, но настойчиво припомнить бесстыжему боссу, что три года не была в отпуске. Но не успеваю.

— Распорядитесь, чтобы поменяли билеты, мы вылетаем сегодня в ночь, иначе упустим сделку по строительству того отеля на острове. В пути обсудим детали и подготовимся к переговорам.

То есть он не просто лишает меня отпуска, но и предлагает отработать целый рабочий день, а затем ещё всю ночь строить планы и оформлять документы и презентации, замечательно!

На лице — ни грамма недовольства, но внутри всё кипит.

— Артём Викторович... — тщательно контролирую голос, начинаю я.

— Подпишем контракт — сразу отпущу вас в отпуск. Ненадолго.

Где-то я это слышала. Из года в год одно и то же. Шеф живёт работой и считает, что все кругом должны так делать, забывая, что у людей есть потребность не только в деньгах, но и в элементарном отдыхе. Это он у нас робот, но мы-то простые смертные, мы хотим на пляж!

Только, увы, ипотека сама себя не заплатит.

И родителям помогать нужно.

И сестре помочь со свадьбой.

— Мне нужно съездить домой собрать вещи, — говорю абсолютно ровным тоном.

— Отправьте Веру в магазин, пусть купит всё необходимое. Теперь к документам, — заканчивает «решать мои проблемы» шеф и открывает первую папку.

Все бумаги рассортированы по нашей с Артёмом Викторовичем методике: важные и срочные, он всегда начинает с них, затем повседневные и третья категория — те, что я уже подписала по доверенности, но ему стоит ознакомиться.

Нашему строительному магнату нужно всё держать под контролем. Кроме неинтересных ему мелочей и бытовых задач, которые решают за него специально обученные люди. И я в том числе.

Мы проводим с бумагами не менее часа, прежде чем я выхожу от него с гудящей от объёма работы головой. Но заказать у Веры вещи, разумеется, не забываю.

Верочка, душа нашей компании, понятиливо кивает и берёт корпоративную карту с таким видом, что любому ясно: она за меня отомстит.

— Куплю тебе всё, включая самое шикарное нижнее бельё! — выдаёт она грозно. — И чемодан для ручной клади шикарный.

— Зачем мне бельё, Вера? — спрашиваю тихо и поднимаю трубку, чтобы набрать финансового директора. — В моей жизни есть один мужчина — Артём Викторович, — говорю с придыханием, а сама часто-часто хлопаю ресничками и строю жуткую физиономию, заставляя её смеяться.

Мы с ней сто раз слышали, как нечто подобное говорили сотрудницы разных отделов, и без конца их пародировали.

— Вот и соблазнишь его в этой вашей командировке! — не теряется секретарь. — Ты молодая девушка и должна жить полноценной жизнью, вот!

Вера удаляется, а я кладу трубку, потому что отвлекаюсь на входящее письмо с пометкой «ОЧЕНЬ СРОЧНО, АЛЁНУШКА! ХЕЕЕЕЛП!» и совершенно пропадаю до вечера, так и не взглянув, что там упаковала мне в чемоданы предприимчивая коллега и хорошая подруга.

В аэропорт мы едем, продолжая работать, но хотя бы в терминале мой мозг отдыхает — шефу звонит мама и долго, с чисто женским умением около часа филигранно выносит ему мозг миллионом наставлений. Он усердно терпит, но видно, что едва сдерживается, так что я гуляю по дьюти-фри, присматриваясь к парфюмерии. С этой работой не могу до магазина дойти и познакомиться с ароматами.

Когда подхожу к кассе с небольшим флаконом духов, появляется шеф.

— Добавьте в заказ ещё две пачки влажных салфеток, четыре бутылки воды, две бутылки солнцезащитного крема максимального фактора защиты и небольшую термальную воду подходящего для самолёта объёма, — хорошо поставленным голосом командует он и расплачивается, даже не глядя на сумму.

— Эх, нужно было взять другие духи или хотя бы флакон побольше, — сетую я.

— Купите потом что нужно с корпоративной карты, — неожиданно отвечает Артём Викторович и идёт к выходу, забрав покупки.

Продавец, которая отчаянно пыталась ему понравиться, скисает, не удостоившись взгляда роскошного мужчины, а я посылаю ей лучи поддержки и думаю, что она даже не представляет, как ей повезло! Наш Артём Викторович — робот бесчувственный. С таким строить отношения — себя не уважать.

— Договорились. Будет мне вместо молока за вредность литр духов.

— Алёна Игоревна, о какой вредности может идти речь? Разве я не лучший руководитель в мире? — в своей непревзойдённо скромной манере интересуется босс. Притом так искренне, что у меня падает челюсть. Вот ведь самомнение!

— Не знаю, Артём Викторович. Я у вас с пятого курса университета работаю, — обхожу опасную тему.

— Это сколько?

— Девять лет, — отвечаю, едва успев поймать слово «страданий» и не озвучить его.

— Скоро юбилей.

— Если я доживу до него, — бурчу себе под нос.

Шеф бросает на меня заинтригованный взгляд, не расслышав, о чём речь, но я уже надела маску идеальной помощницы и только деловито склоняю голову к плечу, зная, что он сейчас отстанет. Он не тратит время на то, что не приносит прибыль его любимой компании.

Я знаю его куда лучше большинства коллег, потому что точно могу сказать, что всё, чем они восхищаются, всегда имеет совершенно иной смысл.

Два года назад у нас появился штатный врач Сергей Андреевич, который оформляет больничные. Не государственные, а наши внутренние, потому что иные не принимаются. Если ты не загремел в больницу, конечно.

Очень удобно, особенно, если учесть, что врач и на дом выезжает, и лекарства привозит, и может посмотреть всех членов семьи, если попросить. Золотой человек!

Все восхищаются необычным, но таким шикарным решением шефа. Я же знаю, что на самом деле Сергей Андреевич — страховка половины мужчин от запоя и понедельничных «я заболел», ведь мы работаем в строительной компании и подавляющее большинство коллег — взрослые мужчины, которые порой позволяют себе лишнее в воскресенье. Позволя-ли.

Артём Викторович предпочитает, чтобы его компания работала с точностью швейцарских часов, и вкладывает деньги исключительно с меркантильной целью.

Но я, конечно же, молчу. Пусть все считают его божеством, мне не жалко. Но сама я обманываться не желаю. И никакие билеты бизнес-класса и духи его не спасут.

Я привычно наблюдаю, как кружат вокруг него стюардессы, как ловят его взгляд симпатичные пассажирки, а сама хочу просто лечь спать и хоть немного отдохнуть, но неуёмная энергия Артёма Викторовича, к сожалению, как у зайчика из рекламы, не заканчивается.

Самолёт ещё пустой, а мы уже в поте лица работаем.

Клянусь, через пару часов полёта прежде ревниво на меня зыркающие стюардессы принялись смотреть с жалостью. А когда шеф отошёл, тут же принесли напитки и тарелку с фруктами и орешками в качестве комплимента. А в следующий заход — сразу несколько пледов, видимо, чтобы я в них замоталась и ужасный босс меня там не нашёл.

— Вам подать маски и термальную воду? — интересуется шеф, закрывая ноутбук.

— А вы их что, мне купили? — У меня от удивления глаза на лоб лезут.

— Ну да. Вы ведь всегда их берёте в дорогу, а Вера вряд ли знает о ваших привычках.

— Спасибо, — говорю, пытаюсь вернуть вытянувшемуся лицу приличную форму.

Что это с ним? Заболел, что ли?

Или узнал, что я планирую уволиться, как только выплачу ипотеку и сделаю папе операцию на глазах?

Да нет, Верунчик не сдала бы, а больше никто и не знает.

Но вообще, конечно, странно. Очень и очень странно. С каких это пор шеф подмечает связанные с кем-то, кроме него любимого, детали?

Не к добру это.

Глава 2

— Алёна Игоревна, подъём! — командует шеф, и я открываю глаза. Когда задремала, даже примерно не помню, видимо выключилась от усталости.

С меня без объявления войны сдирают пледы и расстёгивают ремень безопасности, а я только зеваю и не могу постичь этот мир.

— Мы уже прилетели?

— Типа того, — отвечает Артём Викторович и вдруг хмыкает.

Чего это с ним?

Мамочки, у меня сломался шеф! Что делать?

Я не успеваю ничего сообразить, как он ныряет вниз за моей обувью и пытается надеть её на мои ступни.

— Вы чего?!

— Живо обуваемся и на выход. Возьмите булочку, которую не съели.

Смотрю на странно напряжённого мужчину и думаю, что я, должно быть, ещё сплю. Какая, блин, булочка?!

— Булочку?

— Булочку, Алёна Игоревна. Самолёт совершил экстренную посадку на воду, у нас около получаса на то, чтобы пересечь в плот и отплыть как можно дальше от тонущего судна.

Чего?

— То есть... вы хотите сказать...

Поворачиваю голову к иллюминатору и вижу темень и ничего больше. Ни тебе светящегося города на горизонте, ничего. Но шума двигателей действительно не слышно и мы... покачиваемся. Да что там! Прилично шатаемся!

— Вы всё проспали. Сейчас надувают плоты для пассажиров.

— Почему вы меня не разбудили? — возмущаюсь, ещё не до конца принимая ситуацию.

— Потому что вы крепко спали, а шанс не проснуться при столкновении с водой был весьма приличным. К чему эти тревоги перед кончиной?

— У меня нет слов.

— Вот и отлично, принимайтесь за дело. Не забудьте ноутбук, а я пока пойду прогуляюсь на кухню и достану нам что-нибудь в дорогу, мало ли, сколько мы будем ждать спасателей.

Открываю рот, чтобы воспротивиться, но тут же его закрываю. Шеф прав. Плевать на воспитание и этикет. Если нужно обчистить кухню самолёта, пока все заняты, чтобы выжить, нужно сделать это и не сомневаться.

Быстро привожу себя в порядок, сворачиваю пледы и запихиваю их в свой маленький чемодан на колёсиках, даже почти не краснею, обнаружив там средства контрацепции и малюсенький лубрикант. Видимо, паршивка Вера решила, что я начну соблазнять шефа прямо в самолёте, даже объём подобрала правильный.

Коза, а не подруга!

— Не закрывайте, — командует Артём Викторович и сгружает мне в чемодан кучу булочек в одноразовой упаковке, сливочное масло, специи, сахар в маленьких стиках. — Воду я к себе положу, она тяжёлая.

— У меня чемодан не застегнётся с такой горой еды.

— Безжалостно спрессуем, — говорит шеф и тут же в два счёта справляется с задачей.

Время тянется ужасно медленно, хотя на самом деле проходят считанные минуты. У выходов большая очередь, и пассажиров оперативно рассаживают по небольшим самонадувающимся плотам с крышей-куполом.

— Как будто выглядит надёжно, — прикидываю я. А затем вдруг вспоминаю многочисленные фильмы про то, как люди выживают на острове и сходят там с ума от одиночества.

Хватаю журнал авиакомпании, пакетики для людей, которых укачивает, прохожу по салону, собирая брошенные пассажирами пледы. Понесу в руках! Пусть лучше они будут, ведь на воде ночью жутко холодно.

Затем по примеру шефа, которого привлекли помогать стюардессам, бегу на кухню и бессовестно забираю кухонные приборы — несколько вилок, ножей, к сожалению, не особо острых и сервировочных, а не разделочных. Там же бессовестно утаскиваю два полотенца и пакетики с чаем и кофе. Мало ли, вдруг понадобятся тоже!

В голове лёгкая паника, но я пытаюсь с ней бороться, и стараюсь занять себя делом.

— Алёна Игоревна! — слышится голос шефа и следом появляется он. — С чемоданами на выход!

— Никаких чемоданов, — строго напоминает стюардесса. Но кто бы её слушал!

— Извините, мы заберём пледы, ладно? Всё равно ведь утонут, — говорю я вежливо, оказавшись у выхода.

— Спасайтесь скорее! Какие пледы? — пеняет бортпроводница и в её глазах я не вижу ни капли осуждения, только лёгкую насмешку. Но главное — страха нет, значит, всё под контролем.

В плоту неожиданно темно или глаза ещё не перестроились, потому я ступаю аккуратно, сразу вслед за шефом, который бросает наши вещи и оборачивается ко мне, помогает спуститься.

— Садитесь на пледы, вам нельзя простужаться, — командует Артём Викторович. — Я... чёрт!

— Что?

Он молчит, и у меня начинается паника.

— Что случилось? Я знаю это ваше «чёрт»! Вы так говорите только, когда случается ЧП!

— Вы слишком хорошо меня знаете, Алёна Игоревна. У нас действительно чрезвычайное происшествие. Трос, которым нас должны были прикрепить к остальным плотам, лопнул.

— То есть мы не привязаны к плотам остальных пассажиров и нас может отнести далеко от них? — медленно произношу я, пока глаза мои становятся всё больше и круглее от ужаса.

— Всегда восхищался остроумием вашего ума, — делает несвоевременный комплимент шеф.

Одним движением оказываюсь рядом с ним и выглядываю наружу.

— Нас относит в открытое море!

— Мы уже в открытом море, Алёна Игоревна. Не переживайте, все плоты оборудованы спасательными маячками, нас быстро найдут. Можете пока лечь и поспать, это надолго.

— Поспать?!

— Поспать. Вы ведь толком не отдохнули.

Он, наверное, единственный человек в мире, который может выдать нечто подобное!

— Наш самолёт неизвестно где, мы сели на воду, у нас ЧП, а вы предлагаете мне лечь спать, как ни в чём не бывало?! — впервые в жизни повышаю голос на шефа.

— Мы могли погибнуть, но выжили. Могли утонуть, но спаслись. Могли оказаться без еды и воды, но у нас всё есть. Могли пойти без ручной клади, если бы послушали бортпроводников, но у нас есть личные вещи и даже ноутбук.

— Предложите мне ещё напечатать отчёт! — возмущаюсь я, тараща глаза на этого невозможного мужчину.

Конечно, всё так и есть. Он прав. Но мне, чёрт возьми, дико страшно! Я, знаете ли, раньше не попадала в авиакатастрофу. Шеф же выглядит так, будто у него это обычный вторник.

— К слову, если вы не можете заснуть, вполне можно им заняться. В теории, мы ещё можем успеть на встречу.

Без сил падаю на пледы и закрываю глаза.

Он невыносим. Просто невыносим.

— Лучше бы мы утонули, — тяну недовольно.

— Не переживайте, этот вариант тоже возможен. Но, думаю, лучше выбрать отчёт. Заодно отвлечётесь.

Делаю шумный вздох и сажусь, смотрю на этого невозможного мужчину.

— Артём Викторович, вы сильно рискуете, сидя у выхода.

— Почему? Думаете, на меня может напасть акула?

— Не думаю, что акулы тяготеют к ядовитой пище, — заявляю, прямо глядя в глаза руководителю, которому прежде слова против не сказала. — Но одна акула готова совершить особо жестокое убийство, если ещё раз услышит про отчёт! У меня в планах паниковать и плакать, и лучше бы вам мне не мешать!

Шефу требуется пара секунд, чтобы вспомнить мою фамилию, после чего он начинает хохотать.

— Вы ведь у меня Акулина! — радуется он. — Отличная вышла шутка.

— А это не шутка, Артём Викторович.

В этот момент у меня срабатывает будильник, на который сестра в шутку установила тревожный проигрыш из фильма «Челюсти», а я забыла убрать.

Шеф хохочет ещё громче, а я сижу и не понимаю, отчего весь мир против меня? Что за шуточки такие?

Глава 3

Спустя пару часов я всё же засыпаю. Может, море действует успокаивающе, а может, быстро набирающий текст на ноутбуке директор.

К счастью, он понял, что перегнул палку, и больше не требовал от меня невозможного. В моём списке дел на сегодня было одно главное — выжить, и я успешно справилась с поставленной задачей, всё остальное вполне может подождать.

И даже истерика отступила. Артём Викторович просто несовместим с сильными эмоциями, и его железобетонное спокойствие передалось и мне.

Но до чего же скучно оказалось в этом дрейфующем плоту!

Ни тебе телевизора, ни интернета. И журнал ночью не считаешь, как бы ни хотелось.

Я думала поиграть в игрушку на телефоне, но шеф запретил расходовать батарею, так что я выключила гаджет и спрятала на груди — чтобы не разряжался от холода. А вода в океане даже в жарких странах не особо тёплая, особенно ночью. Так что пледы мои оченьгодились, мы на них и сидели, и укрывались ими, и лично я всё равно немного подмерзала, пока не догадалась прижать ледяные пятки к бедру шефа.

— Замёрзли? Грейтесь, не стесняйтесь, — великодушно разрешает директор, и я совершенно бессовестно придвигаюсь поближе, чтобы выключиться буквально через минуту.

Когда я открываю глаза, шефа рядом нет, а я всё ещё лежу на пледах в спасательном плоту, который — не могу в это поверить! — стоит на чём-то тёплом и твёрдом! И ни капельки не качается!

Через минуту я уже зарываю ноги в ослепительно-белый песок и люблюсь на самое красивое море в мире! Бирюзовое, сверкающее в солнечных лучах!

— Алёна Игоревна, отойдите от пальмы, на ней кокосы, — слышится суровый голос Артёма Викторовича.

Мухой передвигаюсь в сторону и ничего не могу с собой поделаться, улыбаюсь как сумасшедшая.

— Боже, какая красота! Я в раю!

— Нужно будет исследовать, точно ли это рай. Может, здесь водятся племена каннибалов.

— Ой, не выдумывайте, двадцать первый век на дворе, какие каннибалы? Люди, которые живут в таких чудесных местах, не могут быть плохими, здесь же солнышко, море, вкусняшки всякие деликатесные, — беззаботно отмахиваюсь я и бегу в сторону моря. — Я разочек искупаюсь и можно идти на разведку! Мы, наверное, на каких-нибудь Мальдивах! Ура-а-а!

— Алёна Игоревна!

— Её нет! — кричу в ответ весело и скидываю на песок кофту, в которую куталась всю дорогу, спасаясь от кондиционеров, а затем от холода на плоту.

Мягкое удобное платье из практичной немнущейся ткани быстро высохнет, так что я на полном ходу, ни капли не сомневаясь, залетаю в волшебные бирюзовые воды и ныряю с головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.